СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+
Да, мой господин!
ОЛЬГА НИКОЛАЕВА

Ольга Николаева

Да, мой господин!

«Автор»

2022

Николаева О.

Да, мой господин! / О. Николаева — «Автор», 2022

Никогда такого не было, и вот - опять! Любимый муж, размеренная жизнь, свобода и независимость - все полетело в тартарары. Одним махом! Меня проиграли в карты, забрали за долги и теперь заставляют заниматься тем, над чем я всегда смеялась. Что творится-то, люди добрые? Это ведь в книжках такое пишут и умиляются, а как с этим жить? Куда бежать от этого странного господина? Что? Еще и от двоих?! А может быть, бежать никуда и не надо? У меня есть плетка, наручники, кляп... И вообще, все не так и грустно, как кажется...В тексте будут: поехавшие крыши, ломаные штампы, порванные шаблоны, логика в отпуске, автор в шоке, герои совсем неадекватные.Содержит нецензурную брань.

© Николаева О., 2022
© Автор, 2022

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 13
Глава 4 18
Глава 5 27
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Ольга Николаева
Да, мой господин!

Глава 1

– Собирайся. Поедешь с нами. – Грубый мужской голос разорвал тишину. Выплеск адреналина в кровь заставил сердце биться чаще, стучать громче. Руки задрожали.

– Кто здесь? – Очень осторожно повернулась на кресле назад.

Два мужских лица в моей спальне. А вместе с ними – шеи, туловища, руки, ноги… Это невозможно!

– Вы как здесь оказались?

– Не тяни время. Мы спешим. – Второй голос – еще грубее первого.

Наверное, это глюки. Заснула перед монитором, зачиталась, а теперь – вот. Приснится же такое!

Неуклюже встала на пол. Левая нога, на которой я беззаботно сидела, затекла. Чудом не грохнулась . И по этой же причине грациозно продефилировать мимо глюков не смогла – оступилась.

– Ты куда? – Крепкая хватка на моем запястье как бы намекала, что мне это все не чудится… Но верить в реальность происходящего не хотелось вообще.

– На кухню. Попью водички. И вы исчезнете. Договорились?

– Так, мадам. Не тяни время и не дури! У нас еще дел по горло, чтобы с тобой возиться!

Говорящий нахмурился и был очень зол, похоже.

До такой степени, что по моей спине мурашки поползли. Запахнула свободной рукой ворот халата, чтобы лишний раз не провоцировать. Черт знает, за какой нуждой они пожаловали?

– Одевайся и поехали. Иначе пойдешь по морозу босиком и в ночнушке. Оно тебе надо? – Мужчина как-то нехорошо повел плечами в кожанке, словно разминаясь.

– А если не пойду? Я отказываюсь выходить из дома! И вообще, сейчас кричать буду! – По-тихому подбиралась истерика. Руки и ноги подрагивали, глаза прищуривались – сами собой – очень злобно. Я сама себя боюсь в таком состоянии. Окружающих потом вообще жалко.

– Ну, давай. – Один кивнул другому. – А ты, Серый, снимай это шоу. Шеф любит строптивых. Ему понравится.

– А вот и заору! – Уверенно вырвала руку из мужской хватки. В два шага подошла к окну, распахнула створки настежь, высунулась по пояс и… Тут же оказалась втянута назад.

– Попробуй только пискнуть – и полетишь туда. Шефу скажем, что погибла при задержании.

Он говорил тихо, но очень внушительно. Так, что сомнений не возникало – реально же выкинет! Прямо со второго этажа! Но проверять было страшно. Люди и просто на тротуаре ломают руки и ноги, а мне они еще пригодятся же!

– Если поняла и вякать не станешь – кивни! – Большая ладонь плотно закрывала мой рот.

Господи, во что я вляпалась-то? Это же все по-настоящему происходит! Морозный воздух из окна отвратительно холодил ноги. Если бы я спала, то теперь бы уж точно проснулась…

Кивнула, со всем соглашаясь. Если они сумасшедшие, то спорить точно не стоит…

– Так-то лучше. У тебя в запасе всего 5 минут. Что успеешь натянуть – в том и отправишься.

– Ну, вы отвернитесь, хотя бы… – Поправила одежду, как только амбал меня отпустил.

Перепрыгнула сразу несколько стадий, потому что некогда было, и сразу приняла происходящее. С этими товарищами лучше не шутить, а делать как скажут.

– Нет. – Ответили хором. И оба уставились в тот самый разрез, который я безуспешно стягивала на груди.

– Я стесняюсь.

– Представь, что ты у доктора. – Юмористы, блин. Так развеселились, что стало не по себе. Явно же оба сбежали из психбольницы…

– Ну, встаньте, что ли, один у двери, а второй – у окна. И тогда я никуда не денусь. – С психами нужно разговаривать ласково, аккуратно, нежно. Я очень-очень старалась.

– А че мы там не видели-то?

– Ну, пожалуйста. Иначе я буду нервничать. А когда я нервничаю, все делаю медленно и плохо.

– Слышь, Серый. Шефу может не понравиться, что мы смотрели на нее без одежды. – На лбу одного из мужчин проступили морщинки от мысленных усилий. – Давай сделаем, как она говорит!

Дождалась, пока оба встанут спиной ко мне. Огляделась в надежде, что найду способ побега… Ничего подходящего не обнаружила. Только вещи, небрежно брошенные на стул после неудачного собеседования. Вот что за день такой сегодня?! С самого утра – сплошные неприятности.

Достала из шкафа самые простые джинсы и водолазку, спешно натянула. Помнила про отведенные пять минут, кажется, уложилась.

– А мы надолго, вообще? – С сомнением оглядела содержимое шкафа. – Вещей много с собой брать?

– Навсегда. Брать ничего не надо. Шеф обеспечит новым.

– Да что за шеф-то у вас такой загадочный?! И зачем я ему сдалась, может, скажете?

– Сам расскажет. Наше дело – доставить тебя на место.

И вот что с ними прикажете делать? Давить на жалость? Не похоже, что у них эта функция встроена в базовом комплекте. А больше давить не на что, если только испугать…

– А вы знаете, что это – незаконно?

– Что именно? – Парни внезапно заинтересовались. Правда, это не помешало им настойчиво вытолкать меня в прихожую и почти деликатно подать сапоги и пальто.

Спасибо, что хоть так не выволокли. Заботливые. Может, убивать не станут? Эту последнюю тоскливую мысль вымела из головы, к черту. Нужно о хорошем думать, так проще.

– Ну, похищать людей против их воли – незаконно. Я не специалист по кодексам, но уверена, что за это могут посадить!

Пугала их, а сама послушно натягивала сапоги. Вояка грозная…

– А разве здесь кого-то похитили? О чем вы, девушка? – Один так хитро улыбнулся. С таким намеком на интеллект, что показалось на миг – это просто розыгрыш. И парни – очень хорошие актеры, умело прикидывающиеся преступниками. И вот сейчас из-за двери выскочат люди и поздравят меня…

А поздравлять-то меня и не с чем! Вообще никаких поводов для веселья нет. И выскакивать в чужом городе некому – здесь меня тупо никто не знает…

– Вы увозите меня против воли из дома. Это разве не похищение?

– Да Бог с вами, вы же сами, вот, одеваетесь и выходите. Где здесь насилие? Не сочиняйте!

Внезапный переход с «ты» на «вы», и промелькнувшая во фразах интеллигентность на что-то намекали. Но мой потерянный разум никак эти намеки не мог расшифровать.

– Ладно. Раз не боитесь – ваши проблемы. Но если вдруг посадят, пеняйте на себя!

Оба заржали, как кони.

– Не бзди, красавица. Если нас и примут, уж точно не из-за тебя. Ты только так, довеском пойдешь.

Странные. Очень странные господа-товарищи. И они ведь реально куда-то меня увезут сейчас!

Во дворе – ни одной живой души. Только пара бездомных собак что-то потрошила у помойки. Обе глянули на нас, поняли, что ничего интересного не перепадет, и тут же отвернулись.

Вот так сгинешь в колодце двора многоэтажек, и ни один человек не заметит, как это случилось…

Естественно, в лучших традициях плохого кино, меня усадили в огромный черный внедорожник. На водительском сиденье обнаружился еще один амбал, вообще ничем не отличающийся от двух первых.

– Чет вы долгонько…

– Девушка изволила переодеваться. А ты знаешь, Сэм, как это бывает…

– Так надо было в одеяло завернуть, и дело с концом. Че вы как маленькие?

Ах! Вот оно как, оказывается! Это еще ко мне по-божески отнеслись!

– Тащить по улице дрыгающееся одеяло – как-то некомильфо, Сэмми. Ты же слышал: не следить, не отсвечивать, внимания не привлекать.

– Уболтали, че уж. – Сэм сплюнул жвачку через окно и плавно тронулся. Два других похитителя уже устроились на заднем сиденье по бокам от меня. Страховали от побега, наверное.

– А куда мы, все-таки, едем?

– Будешь много болтать – завяжем глаза. Оно тебе надо?

– Нет. Меня укачает, перепачкаю весь салон. Оно вам надо?

Волосы на затылке шевелились от ужаса и нелепости происходящего. Но я старалась вести себя настолько адекватно, насколько могла.

– Тогда молчи и не отсвечивай. Дорогу можешь не запоминать. Все равно – возвращаться не придется.

Я сглотнула застрявший в горле ком. Надежда на лучшее еще теплилась, но все с большим и большим трудом…

– А кто ваш шеф? – прошли всего пара десятков минут, но мне они показались вечностью. За это время успела вспомнить все свои заслуги перед Вселенной, все свои косяки и проступки. На выходе минус не получался. Плюс, конечно же, тоже не очень великий… Но не было у меня таких страшных грехов, чтобы меня сейчас укокошили в самом расцвете сил! Я еще и жить-то по-настоящему не начинала!

Лучшее средство от паники – поговорить. О чем угодно. А если знаешь об опасности хоть что-то, она кажется не такой уж и беспощадной.

– Скоро узнаешь. Недолго осталось.

– Между прочим, меня будут разыскивать! И найдут обязательно! Вы не боитесь последствий? – Зашла с другого конца.

– Пускай ищут. Тебя никто и не прячет особенно. – Один из товарищей искривил губы, почти похоже на улыбку. Только глаза ни капли не улыбались.

– То есть я могу вот прямо сейчас взять и позвонить? Да? – В душе затеплилась робкая надежда. Вдруг, я сама себя накрутила больше? А по факту вообще все нормально в жизни? Наберу маму, поболтаю с ней… Сразу же станет веселее и легче…

– И че скажешь? – Второму «бойцу» не хватало попкорна в руках. Так ему стало весело.

– Эм… Ну… Как есть, так и скажу… Еду вот… В большой машине. Куда – не знаю.

– И что?

– Попрошу, чтобы не переживали… – Где-то моя логика дала слабину. Но я пока не хотела сдаваться.

– И они успокоятся сразу. Ну. Слышь, Серый? А краля у нас какая умная, да? Рассуждает прям как взрослая…

– Да ваще! Я таких еще никогда не видал! Шефу повезло в этот раз. Не будет говорить, что скучно…

Они откровенно издевались надо мной. Даже тот, что сидел за рулем, посматривал в зеркало заднего вида с ехидцей. И скалился.

– Я запомню ваши лица. – Вырвалось помимо воли и всякого здравого смысла.

Вот прямо доказала парням, что они совершенно правильно себя ведут.

– О как! Ты глянь! – Сэм, который за рулем, уже в голос расхохотался. – Страшная цыпочка!

– И не говори. Придется лечь на дно и не вылезать до старости.

– Пластический хирург вам в помощь. – Буркнула, сдаваясь. Ну, действительно, кому я угрожаю? Людям, которые выкинуть могут на полном ходу? И кого потом испугают мои косточки, собранные по обочине? Если их, конечно, еще соберут…

– Смотри, чтобы самой к нему не пришлось обращаться… – Улыбка на лице Серого сменилась грозным оскалом. – С нами шутить еще можешь. А вот с шефом – не рекомендую.

– Послушайте, ну вы же нормальные люди! Зачем прикидываетесь такими страшными идиотами? Вы же специально меня доводите до паники. В чем смысл?

Льстить я умею еще хуже, чем бояться. Но попытаться была должна.

– Ну, скучно нам. Ща вот сдадим тебя в белы рученьки, а потом пойдем тереть терки с серьезными пацанами. С кем еще развлекаться прикажешь?

– И долго мне еще терпеть ваши развлечения?

– А все. Приехали. Можешь расслабиться, цыпочка.

Машина резко затормозила у каких-то ворот.

За бессмысленным разговором я не успела рассмотреть дорогу. Да и что там можно было увидеть, в темноте, среди летящего снега? Только слабые отблески фонарей да слепящие фары на встречке.

– Глаза ей завяжи. – Серый тут же достал какую-то длинную тряпку из-за пазухи, потянулся ко мне руками.

– Зачем? Не нужно! – Попыталась увернуться, но он был катастрофически неумолим. Держал крепко.

– Могу вырубить. Так лучше? Но за последствия не отвечаю…

Я смирилась. И так головушка дурная. А если по ней стукнуть, я и сама не знаю, чем это может аукнуться.

В непроглядной темени, опустившейся на меня, стало намного страшнее.

– Игрушку доставили. Открывайте.

А эта последняя фраза добила меня окончательно.

Глава 2

Игрушка. Игрушка, черт их раздери за пятки!

Так меня еще никто не называл!

Нарастающая паника вперемешку со злостью – коктейль, способный сбить с ног, и никакого алкоголя не надо!

Меня практически тащили по каким-то гулким коридорам. И не потому, что сильно сопротивлялась – физически не могла шевелить конечностями. Ступор сковал. Хотелось упасть и полежать. Хотя бы немножко. Подумать о насущном, о важном. Например: как отсюда свалить, чтобы никто не догнал?!

– Прибыли. – Я слышала, как открывается дверь. Потом ощутила, как в спину подталкивают. – Шеф, мы еще нужны?

– Свободны.

Голос у «шефа» был вполне нормальный. Человеческий, я бы сказала. Разве всякие уроды так разговаривают? Может быть, это все-таки дурацкий розыгрыш, просто слегка затянутый?

– Можете снять повязку.

И на том спасибо, мил человек…

Сдернула тряпку с лица, с трудом проморгалась. Освещение не было ярким, скорее – приглушенным. Но даже оно ударило по глазам слишком резко.

– Добрый вечер. – Мужчина старался быть вежливым. Или не хотел пугать сразу?

– И вам не болеть.

– Ангелина Кравцова? Это ведь вы?

– Нет! Конечно же, нет!

От радости хотелось петь и плакать! Это ошибка! Меня перепутали с кем-то. А сейчас извинятся и вернут назад.

Я, в принципе, готова и сама домой добраться! Даже пешком по снегу – неважно. Главное, чтобы выпустили и обратную дорогу показали!

– Это ваше фото?

На большом экране навороченного телефона была моя фотография. Не самая удачная, конечно… Я бы другую поставила… Боже, о чем я думаю, вообще?!

– Мое. Да. – Хоть снимок и не лучший в моем портфолио, изображение ни с кем не перепутаешь.

– Тогда зачем вы врете? – Мужчина выразительно свел брови к переносице. Он как бы еще не сердился, но всячески демонстрировал, что недоволен.

– Потому что я – Дворжецкая! А никакая не Кравцова!

Ну, глупости. Знаю. Нечем, в принципе, гордиться. Эта фамилия непонятным образом досталась кому-то из предков, и все прекрасно знали, что никаких дворянских корней у нас не было.

Но вся семья очень любила легенду про каких-то польских дворян в семнадцатом колене. И я ее тоже любила, больше по привычке.

– Александр Кравцов кем вам приходится?

– Как это – кем? Законным мужем! – Мужем я гордилась не меньше, чем девичьей фамилией.

Но эта гордость не помешала мне так и остаться Дворжецкой. Дети будут Кравцовы. Если теперь еще будут…

– Ну, значит, никакой ошибки нет. Все правильно. А неточности в данных не критичны.

Товарищ, который мне вовсе товарищем не был, довольно уселся на диван.

– Вы тоже присядьте, Ангелина. В ногах правды нет.

– А я… надолго тут? – Приземлилась на кресло, выбрала самое дальнее от него.

– Пока не надоест.

– Кому?

– Мне, естественно.

Наглый. Какой же он, все-таки, наглый! Этот противный чурбан с ехидной улыбкой пугал своей уверенностью и конкретно так раздражал. Какого лешего, черт возьми, я здесь оказалась и вынуждена терпеть дурацкие ухмылки от незнакомого лысого мужика?

Праведная злость вернула на землю. В конце концов, мы же не в сказке? И я не обязана падать ему в ноги, умоляя о пощаде? И тем более не должна любоваться этой бессовестной мордой, хоть и крайне симпатичной?

– А кто вам дал право так себя вести, вообще-то? – Мой голос прорезался и окреп. Пальцы нервно заерзали по обивке кресла. Я сама с трудом сдерживалась, чтобы не начать шевелиться всем телом.

– Ваш муж.

– Кто?

– Ну, бывший муж, если быть точным.

– С чего это он бывший? Утром еще уходил из дома совсем настоящим.

– Это вы так думаете, Ангелина. Кстати, предлагаю перейти на «ты». Нам предстоит очень много и близко общаться. К чему эти формальности? – Мужчину вообще не тронули мои выпады. Он даже бровью не шевельнул.

– Я даже не знаю, как вас зовут.

– А очень надо?

– Конечно. Когда закапывать будут, нужно что-то на кресте писать. Хотелось бы знать, что конкретно.

Ну, не очень умно. Согласна. Кто дергает зверя за усы, только-только попав в берлогу? Ангелина Дворжецкая, собственной персоной. Она, когда нервничает и злится, вообще делает многое из того, что не положено.

– А ты забавная. Буду Ангелом звать.

– А я тебя – Демоном. Только предпочла бы заочно, без вот этих приглашений в гости.

– Ты не поняла, милая. Это твой дом теперь, и ты не гостья, а постоянная обитательница.

– Да с какого перепугу-то? Я даже могу попить с тобой чай. А потом, пожалуйста, верните туда, где взяли!

– Та квартира уже не твоя. Не люблю приносить плохие вести… – Он сделал картинную паузу. Явно наслаждался тем, как я напряглась. Любовался даже, наверное. – Но ты должна об этом знать. Уходить тебе отсюда некуда.

– А теперь, пожалуйста, с самого начала и подробнее. – Еще немного рыпалась, для приличия. Даже металла добавила в голос. А внутри какое-то отчаяние разливалось. Тихое, жуткое, неприятное.

Нахожусь неизвестно где, в запертом помещении, с мужиком, который чувствует себя хозяином положения. И даже если я на адреналине вот прямо сейчас подорвусь, заеду ему по макушке чем-нибудь… Да вот той же настольной лампой, с виду очень тяжелой… Ну, вырублю. Хотя я никого еще в жизни не вырубала. Но представить-то можно?

И что дальше? У меня ни вещей, ни телефона, ни денег. Куда бежать, что дальше делать? Вряд ли его интеллигентного вида гопники с радостными причитаниями повезут меня обратно…

– Твой муж, Ангелина, карточный игрок. Проигрался вчистую. И когда понял, что отдавать больше нечем, предложил твою кандидатуру в качестве уплаты.

Это прозвучало так ровно и скучно, как зачитанное вслух объявление на хедхантере: «рассматриваем кандидатов для уплаты долгов. От вас: голова, руки, ноги, желательно в сборке, а не по отдельности. От нас: ничего. Может быть, вы даже останетесь живы».

Я какой там только ерунды не встречала, пока искала работу по душе и специальности. Надоело трудиться на удаленке, хотелось живых людей и коллектива. Пожалуйста, дорогая Ангелина! Вот вам: живой товарищ. Мало похож на коллектив, но радуйтесь тому, что дали!

– Не может такого быть. Вы врете. Саша никогда не ввязывался в азартные игры. Тем более, не мог поставить меня на кон.

– Все когда-то случается в первый раз. А Саша твой очень жадный. Захотел срубить сразу много бабок. Это его и погубило.

– Его? Тогда почему здесь я?

– А на кой черт он мне сдался? Что я буду делать с глупым мальчишкой? – Ленивая насмешка на лице мужика так и просила, чтобы я схватила, все же, эту настольную лампу.

Рука сама потянулась в ее сторону. Пусть не спасусь, но хотя бы душеньку отведу!

– А со мной что делать можно? Продать на органы? В бордель? – Озвучила свои самые страшные догадки. В голове еще крутилось что-то, но уже не такое важное. Если мыть полы в коровнике заставят – это уже полбеды.

– Да брось ты! С такой красавицей какие только идеи в голову не приходят…

– Знаешь что, Демон? Забудь про все свои идеи!

– Тамир.

– Что?

– Тамерлан. Меня зовут Тамерлан, а не Демон.

– Алибабаевич… – буркнула под нос, но он все равно расслышал.

– Что?

– Имя, говорю, сложное. А отчество, наверное, еще сложнее. Алибабаевич или что-то в этом духе.

– Владимирович. Нормальное отчество.

– И как это тебя так приложило, Тамерлан Владимирович? – Вот тут уже без иронии спросила. А с сочувствием.

– Для тебя я Тамир, и на этом все. Не задавай лишних вопросов. – А моя неудачная шутка парня, видимо, задела. Он насупился. Огня во взгляде как и не было.

– Хорошо. Ты клевещешь на моего мужа, Тамир. Меня это больше волнует, чем клички и имена. Может быть, с этим разберемся как-то?

Раз шутки закончились, надо выяснять, что к чему. А потом уже думать, как выбраться из передряги.

Демон Тамир никак не подтвердил мои страхи по поводу разбора на органы или еще чего похлеще, но и не опроверг. Будущее становилось все мрачнее и туманнее.

– На, смотри. Надеюсь, больше вопросов не будет.

Он протянул мне свой навороченный телефон с уже открытым видео. Нужно было только нажать на стрелочку и начать просмотр.

Палец занесла, а дальше двигаться не решалась. Даже пятая точка, прижатая к креслу, тихонько подсказывала: «не увижу там ничего хорошего».

Саша. Улыбается. Прямо на первом кадре. Но улыбка странная, кривоватая. Как будто губы растягивает с усилием, а не от души.

А потом становится ясно: пьяный. В хламину просто! Я его таким всего пару раз в жизни видела…

– Лина, прости. Так будет лучше. – Он то коверкает слова, то глотает буквы. Но догадаться о смысле можно. У него всегда была отличная дикция, он ею гордился даже. – Теперь у тебя нет мужа, но есть хозяин…

Не выдержала. Поставила на паузу.

– Это что такое? Розыгрыш затягивается, и совсем не смешно. Кто выдумал эту глупую шутку? – Протянула Тамиру телефон обратно. – Я не буду смотреть дальше!

– Зря. Надо. Поймешь, что никто шутить не собирается.

– Какой хозяин? Нормальный человек до такого не додумается!

– Вы находитесь в браке с Кравцовым?

– Да.

– А ты в курсе, что при разводе делится не только имущество, но и долги супругов? Его долг – и твой долг.

– Сколько нужно? – Вот теперь я уже начала понимать, к чему готовиться и о чем вести разговор.

– У тебя столько нет и никогда не будет.

– И все-таки?

– Изучай. Осмысливай. – Теперь он совал мне в руки какой-то документ. – Чаю хочешь? Или, может, чего покрепче?

Долговая расписка. Заверенная нотариусом, по всем правилам, кажется. Я в этом плохо смыслила, но что-то подсказывало – не поддельная. И с такой суммой, которую только органами и заработаешь.

– Мне бы нашатыря.

– Подышать? – он привстал со своего места, с видимым беспокойством на лице.

– Хряпнуть пару флаконов. Чтобы сразу отключиться.

– Даже не думай! Ты мне нужна живая и здоровая, Ангел!

– А вы в курсе, что мужские тестикулы стоят несколько миллионов долларов? – Жестоко, да. А что поделать? Надо же как-то воспитывать идиота, который додумался подписать вот такое!

И не будет у нас детей Кравцовых, так может, и к лучшему. Эволюции помогать нужно, а не размножать придурков…

– А зачем они мне? Свои на месте. А ради любопытства не приценивался. – Тамерлан поймал мою подачу с таким же серьезным видом. Но задумался.

– Ну, так взяли бы у Саши и продали! И все, долг погашен. А с меня столько поиметь не получится, ни целиком, ни по частям!

– Ты бесценна, Ангел. Не сочиняй. И тебя вполне достаточно, чтобы покрыть всю сумму. А Саше твоему еще для дела причиндалы понадобятся.

– Я бы их оторвала, с огромным удовольствием…

Саша, как ты мог-то? Я ж за тобой поехала к черту на куличики! Бросила любимую работу, родной город, семью, даже старенькую кошку оставила родителям… Все ради ненаглядного мужа и своей судьбы в одном флаконе!

– Мне нравится твой настрой, Ангелина. Запомни это состояние. Оно тебе еще очень пригодится.

И все-таки, он дурной какой-то, этот Тамерлан. Откуда столько удовольствия и предвкушения в его взгляде?!

Глава 3

В дверь постучали. Я с беспокойством обернулась на звук: какого еще лешего принесло сюда? Мне бы с одним ненормальным справиться, больше морально не выдюжу.

Нервничала напрасно – это нам чай принесли, на очень красивом резном подносе, в фарфоровом чайнике с двумя такими же роскошными фарфоровыми кружками.

Только сейчас, наблюдая за девушкой, расставлявшей все это богатство на столе, я смогла осмотреться. Раньше как-то не с руки было.

Что ж, я попала не в конуру и не в катакомбы, и на том спасибо. Ненавязчивая роскошь, которая сочилась изо всех щелей, но не давила, а вроде как располагала к уюту и комфорту. Только мне бы свалить отсюда, в свою простую, незамысловатую квартиру… Вернее, уже не мою. Но я бы все равно куда-нибудь свалила.

– Я за тобой поухаживаю, Ангел. – Девушка в переднике ушла, не вымолвив ни слова. Это немного напрягло.

– У тебя слуги немые? Им отрезают язык?

– Что? – Щипцы для сахара звякнули о край чашки, Тамир уставился на меня, как на заморское чудо, ранее никем не виданное. – Откуда такие фантазии?

– А ты не боишься, что она кому-нибудь проговорится, что заметила меня? Сдаст полиции?

– Ты смотришь слишком много глупых фильмов. Забудь про все, что там видела. – Он расслабился, снова взялся за посуду.

– Я не смотрю фильмы. Я книжки читаю. – Гордо задрала нос. Нашла перед кем выделываться: можно подумать, этого странного человека волнуют мои пристрастия. Но я не могла отказать себе в этой мелкой пакости: «Смотри, мол, я интеллигентная дама. Просвещенная»

– Можно подумать, там что-то умнее показывают. – Не прокатило. Хозяин положения (и мой, судя по всему, хозяин) не проникся.

– Сначала отпей из моей кружки. – Оттолкнула в его сторону чашку с уже готовым чаем. – А потом уже мне предлагай!

– Ангелина, ты гораздо интереснее, чем я думал ранее! – Тамерлан развеселился. – Чувствую, ни одна копейка не будет потрачена зря.

– А если там какое-нибудь снотворное? Или, вообще, слабительное? Почему я должна тебе доверять?

– Предпочтешь умереть от голода и жажды? Тебе здесь еще долго обитать. Очень долго. – Мне абсолютно не понравилось, как он смакует эти фразы. До зубовного скрежета просто.

– Ладно. Уговорил. – Я сделала глоток напитка, божественного по вкусу. Потом еще, потом залпом опрокинула в себя остатки. – Налей еще. Пожалуйста.

Помирать, так с музыкой. Хочет за мной ухаживать, да еще и за свои собственные денежки – пускай старается.

– Можно даже без «пожалуйста». Держи. – Мне тут же протянули еще одну чашку.

– А ты точно хозяин, Тамир?

– Люблю смелых и наглых.

– Да таких на улице – пруд пруди. Зачем на нас еще деньги немалые тратить? Я сама тебя могу познакомить с кучей невоспитанных девиц, им только свистни, да покажи свой бумажник – любая на зов прибежит.

– Я предпочитаю более верные способы.

– Лишить человека денег и любимой жены одним махом? Это твой верный способ, Тамир? Не знаешь, куда засунуть свое богатство, поэтому портишь людям жизнь?

– Не такая уж ты и любимая, судя по количеству подруг у твоего Саши…

– Вот не надо на него наговаривать! Я все равно не поверю! Ну, с деньгами он ошибся, со многими бывает… Зачем вешать всех собак сразу на человека?

– Тебе показать еще пару видео, чтобы смогла убедиться? – Он снова потянулся к телефону. – У меня много записей, разных.

В груди неприятно заныло. Что-то говорило мне: не врет Тамерлан. Если ведет себя так уверенно, значит, компромат на Сашу есть, и его много. И мне бы стоило убедиться, разочароваться в любимом человеке до конца… Чтобы отрезать все одним махом, не тянуть агонию… Но это было бы совсем уж больно.

– Ты за ним следил? Зачем?

– Готовил почву, чтобы ничего не сорвалось…

Маньяк. На всю голову маньяк. Знать бы еще, как далеко заходят его фантазии…

– А почему меня назвали игрушкой, когда сюда привезли? – Этот вопрос свербел в мозгу с самого начала.

– Потому что мы будем с тобой играть в игры… Разные… – Маньяк, демон, псих – Тамерлан опять довольно скалился.

Если бы он молчал, а не говорил пакости, мог бы выглядеть вполне симпатичным мужчиной. Как только настигло разочарование в Саше, я сразу начала замечать такие мелочи, как внешность окружающих. И внешность этого… хмыря тоже разглядела. И лучше бы он молчал!

– А что за игры? – в голове пронеслась вереница из самых страшных и отвратительных идей.

– Мне нужна Домина.

– Ну, ёёёёкарный бабай… Час от часу не легче…

– Что? – Тамир опять услышал мое бормотание, но сделал вид, что ни слова не понял.

Я устроилась в кресле поудобнее: разговор предстоял из нелегких, и хотелось вести его без онемения в спине и конечностях.

– Зачем тебе еще одна домина, говорю? У тебя ж вон, какие хоромы… – Обвела рукой помещение. Я других еще не видела, но вряд ли Тамир одну комнату отремонтировал и обустроил, а все остальное – на уровне сарая.

– Ты неправильно поняла меня, Ангел… – Взгляд упыря смягчился и потеплел. – Домина – это такая роль в отношениях… Очень интересная…

И тут надо было приготовиться к лекции о видах сексуальных девиаций… Длинной и, наверное, увлекательной лекции. У Тамира даже глаза загорелись, он чуть вперед наклонился, сделал вдох поглубже…

– А, это когда женщина мужика всячески принижает? – Обломала ему весь кайф. Ну, хотел себе властную и гадкую? Пускай получает!

Может, ему не понравится и передумает быстренько, а меня домой сплавит? И я уже над Сашей подоминирую. Как-нибудь особенно изысканно.

– Это очень грубое описание, Ангел. Но в целом – да. Суть верная.

– А ты не пробовал прокатиться в автобусе в час пик?

– Зачем?

– Ну, там достаточно на ногу наступить какой-нибудь тетеньке с баулами. Все. Процесс запущен. Тебя очень быстро отгосподинят, отвластвуют и унизят. Дешево, сердито, быстро.

– Ты шутишь, Ангел?

– Нет. Пытаюсь понять твою логику, Тамир. Зачем такие заморочки со мной, если можно найти толпу желающих без всяких усилий?

Меня как будто отпустило. Нервяк и мандраж прошел, взыграла извечная привычка засунуть нос поглубже туда, куда и не просил никто. Интересно же, как человек дошел до такой жизни?

– Я пробовал. Не в автобусе, конечно, это слишком пошло.

– А ты у нас из этих, из крутых? Которые с Олимпа спуститься не могут, если пинка не дадут?

Нагло. Категорически не умно задавать такие вопросы человеку, у которого есть возможность закрыть тебя в подвале и не выпускать до седых волос. Но раз пошла такая пьянка, и ему хочется моего боевого настроения… Что ж… Умеем, любим, практикуем.

– Они меня начинают любить, понимаешь? – Нормальные люди на такое не жалуются. А Тамир, похоже, искренне грустил. Выглядел расстроенным.

– Нет. Не понимаю.

– Ну, вот как деньгами запахнет, как только оценят часы, телефон, одежду, машину – все сразу становятся ласковыми кошечками. А мне такое не нужно.

– Хм… Ну ты бомжом оденься, телефон дома оставь… Что я тебя, учить буду? Не совсем же дурной, наверное…

– Нет, Ангел, ты суть не уловила. Те женщины – просто несчастные. Их жизнь заставила быть злыми и огрызаться. А как только они попадают в нормальные условия, все сразу проходит.

– А я, по – твоему, другая? Просто злая? Ты к этому ведешь? – Вот это было обидно. Даже если вслух не прозвучало.

– У тебя характер. – Он произнес это слово с таким смаком, словно уже облизывался.

– Ну, ты мне покажи много денег сразу, пообещай, что мои будут, и тоже все поменяется. Характер и глупость – вещи очень разные.

– А тебе это не светит, милая. Денег ты мне должна, сумму уже видела, но еще не подобрела ни на гран.

Вот же! Собака сутулая! Чтоб тебе всю жизнь по помойкам рыться! Нашел в моей логике провал! А я ведь надеялась мягко подвести к идее, что просто не подхожу на роль! И свалить потихонечку, желательно – на той же машине, на которой прибыла. И чтобы вернули туда, откуда взяли.

– То есть, отвертеться не получится? Даже если я дам еще десять шикарных советов? – Я должна была торговаться до победного конца. Или хотя бы попытаться.

– Ты умница, Ангел. Я хочу себе умную Домину. У тебя все выйдет просто великолепно.

– А что делать-то надо?

– Я все тебе покажу и расскажу. Пойдем. – Тамир подскочил со своего кресла, протянул мне руку, предлагая подняться…

Проигнорировала. Из вредности. И просто не хотела к нему прикасаться. Совсем недавно этот человек заставил меня бояться до дрожи в коленках, а теперь умиляется и руки тянет. Пусть кем угодно считает, а я не хочу быть игрушкой!

– Говорю же, характер есть. И еще какой! – Он снова радостно скалился.

Это была очередная проверка на прочность? Или как понимать?

Спрятала руки за спину, от греха подальше. Никогда не страдала страстью к физическому насилию, но вот сейчас могла и сорваться. Лицо там расцарапать… Волосы ему не выдерешь по причине их отсутствия на очень коротко стриженной голове…

– У тебя уже отлично получается, Ангел. По глазам вижу – ты готова к своей роли.

– А ты – извращенец, Тамир. Это, вообще, лечится? – огрызалась, но шла за ним следом. Еще не хватало заблудиться в этом странном доме.

– А зачем лечить то, что приносит тебе удовольствие? – Он пожал плечами с такой легкостью, что стало ясно: к врачам не пойдет, уговаривать бесполезно.

Жалко эволюцию стало: она столько тысячелетий старалась для улучшения вида, а в итоге вышло такое вот…

Тамир тем временем остановился у какой-то неприметной двери. Достал ключи из нагрудного кармана, долго проворачивал замки, за первой дверью оказалась вторая, на ней нужно было ввести пароль…

– Мама дорогая!

Красная комната. Я никогда таких не видела, но сразу узнала. Успела начитаться в свое время популярных романов…

– Впечатляет? – Я была в шоке, а Тамерлан радовался как ребенок.

– Надеюсь, мне тут жить не придется?

– Нет, конечно. Здесь мы будем только играть.

Снова стало не по себе. Одно дело – обсуждать какую-то непонятную роль, которая мне предстояла, совсем другое – уже оказаться на сцене.

– А код от двери мне скажешь? – Откровенно напрягло, что Тамир запирается изнутри. Так недолго заработать и страх замкнутых пространств, которым я страдать не собиралась. Но вот эти вечно закрытые двери уже начинали утомлять.

– Зачем он тебе?

– А если забью тебя до смерти? Как потом прикажешь выбираться?

Упырь засмеялся. Так весело и беззаботно… Странный, все-таки, мне попался хозяин. С ним будешь вечно ощущать себя как на пороховой бочке.

– Не забьешь. Тут нет таких приспособлений. Я не до такой степени фанатею, чтобы позволить кому-то причинить мне повреждения.

– Очень жаль.

– А говоришь, ты добрая? Ты уже представляешь, как сделаешь мне больно, Ангел! – Он ликовал.

– Нет. Я подумала, что хватило бы пары хороших ссадин и синяков, и все твои заморочки прошли бы сразу.

– Тебе все можно. Воспитывай меня, как захочешь.

– Я бы тебя в карцер посадила, на хлеб и воду. Пока вся дурь сама собой не выйдет.

– Не получится, моя дорогая Домина.

Побрела по комнате, рассматривая обстановку. По всем стенам были развешаны какие-то непонятные штуки, больше подходящие для конюшни. Или вот это – прищепки. Почти бельевые.

– А зачем на прищепках кисточки? – Сняла одну, пощелкала, покачала в воздухе. Прислушалась к ощущениям внутри: нет, не бывать мне Доминой. Никакой радости эта фигня не вызывала.

– Для антуража. – Тамир следовал за мной и смотрел с огромным интересом. Забрал у меня прищепку, очень бережно повесил обратно.

– Бред. Ты – мужик. Зачем тебе кисточки? Куда их цеплять?

– Тебе придется долго входить во вкус, Ангел. Потом поймешь.

– Нет. Кисточки нужно отрезать.

Блажь, конечно. Я вообще не планировала их трогать больше. Но препоганейшее настроение просило выхода.

– Если ты прикажешь, то отрежу.

– А что, так можно было?

– Внутри этой комнаты – тебе можно все. Ты здесь главная, Домина.

– Я хочу это барахло отсюда выкинуть. Переклеить обои. Прорубить окна. Сделать светлую и просторную гостиную и пить с тобой чай вечерами.

– Не заигрывайся. – Нотки металла в его голосе мигом напомнили, кто здесь главный.

А ведь мне уже почти понравилось, между прочим.

– Ну, тогда не жди от меня инициативы!

– Как только ты увидишь Договор, ты в корне поменяешь свою позицию, дорогая.

Интриговать он умел шикарно… Осталось только понять, когда наши отношения перешли на новый уровень? Или «дорогая» – это про ценники?

Глава 4

Да. Он имел в виду ценники.

Вернее, целый прейскурант: список действий, которые мне придется совершать, и сколько каждое из них стоит.

Я полночи, не смыкая глаз, продиралась через путаницу незнакомых слов и фраз, пытаясь понять хотя бы примерно – что это за чудеса такие.

Судя по звездочкам и сноскам, где-то в конце талмуда, который вручил мне Тамерлан, были пояснения. Но я их так и не увидела – заснула, прямо с Договором вместо подушки.

– Доброе утро, Ангел!

Противный жизнерадостный голос Тамира словно из кошмаров вышел. Я и так полночи его видела во сне – то удирала на шпильках, спотыкаясь о булыжники, то он от меня удирал, а я кричала «Ура, маньяк, наконец-то!».

Хорошая мысль, кстати… Подсознание плохого не посоветует…

– Я еще не умерла, чтобы стать Ангелом. Линой меня зови, и никак иначе.

– Ты не выспалась, Ангелина? – упырь додумался присесть на край кровати и потянуть за краешек.

– Изыди, окаянный! Порчу нашлю, чтобы тебя мучил вечный нестояк!

Отобрала одеяло и спряталась под ним.

– У нас очень много важных дел, Ангелина. Вставай.

Пришлось поднимать голову и вылезать на свет божий. Хищные очи Тамерлана тут же прилипли к моему белью. Хлопковый лифчик, без всяких финтифлюшек и несуразностей, что там можно было увидеть?

– Я, как пострадавший от тяжелого труда на сексуальной ниве, требую льгот и поблажек. Первая: просыпаться тогда, когда захочу, а не когда мне скажут!

– Что у тебя с голосом? – Тамир с усилием отвел глаза от зоны декольте и обеспокоенно всмотрелся в мое лицо.

– Это все, что тебя сейчас волнует? Не переводи тему, не прокатит. Не смей меня будить так рано, Тамир!

– А то что?

– А то я за себя не отвечаю!

– Сейчас половина двенадцатого. Мне кажется, грех жаловаться, Ангелина…

– После того чтива, что ты мне подсунул вчера, слово «грех» приобретает совсем другие смыслы. Так что не богохульствуй, не надо!

– Ты прочитала Договор?

– Наверное. Не помню. Однако это ничего не меняет: я там мало что поняла. Буквы знакомые, слова частично знакомые. А смысл ускользает.

– Ты на практике быстро разберешься. Не переживай. – Он потянулся к моей ладони, хотел погладить, наверное.

– Не трогай! Я не разрешала.

– Быстро учишься… А говоришь, ничего не поняла! – Он радовался и ликовал, как маленький.

– Успокойся. Я просто читала много книг.

Правда, жаль, что ни в одной из них не было про женщин – Домин. Там все как-то больше мужики властвовали. А девушки падали в обмороки от счастья, что над ними такой самец доминирует.

Но зачем об этом знать Тамиру? Вгонять его в обморок я точно не собиралась. Да и где мне взять стальной взгляд, налитые мышцы, кубики на животе и обязательное условие – аромат

греха и порока? Ничего такого у меня не было и в помине. Может быть, не стоило мыться так часто… И тогда бы я тоже грешные ароматы источала?

– Ты не планируешь объявлять голодовку, надеюсь, Ангелина?

Я бы еще поразмышляла над проблемами книжных героев, только бы не общаться с Тамерланом. Однако он быстро просек замысел, вернул меня на грешную почву.

– С какой бы стати? Я рассчитываю с тобой разобраться, а потом жить еще очень долго и счастливо.

– Ты здесь находишься почти сутки, а еще ни разу ничего не ела…

– Очень трогательная забота, Тамир. Но прогиб не засчитан. – Это я так вслух говорила, а желудок уже готов был сдаться на радость врагу, только бы в него хоть что-то закинули.

– Одевайся, Ангелина. Поедим, а потом займемся с тобой важными делами. – Ушел, негромко хлопнув дверью.

По всем канонам жанра, мои пальчики на ногах должны были поджаться, а сама я должна была вся зачесаться от набежавших мурашек. Потому что иначе нельзя реагировать на такие властные нотки в голосе. Но как-то у нас с Тамиром все сложилось не канонически. Мурашки не пошли, тело от них не зудело, ногам вообще было фиолетово на происходящее… Организму хотелось помыться и пожрать. Желательно, в обратном порядке. Но мы еще не настолько сблизились с моим то ли рабом, то ли господином, чтобы ходить по его дому неумытой.

Моя одежда куда-то пропала. Это было плохо. Очень плохо. Видения того, как меня заставляют разгуливать по коридорам в нижнем белье, уже вовсю атаковали мозг, сеяли панику, будили злость.

– Ангелина, ты идешь?

Вот же какой гад нетерпеливый!

– Ты специально все подстроил, чтобы поймать меня в самой нелепой позе?

Крайне неудобно разговаривать, сверкая пятой точкой прямо напротив выхода…

– Что ты делаешь?

– Ищу свою одежду.

– Под кроватью? – Он продолжал прикидываться самым последним тупым валенком. Бесил, короче.

– Все остальные места я проверила. Даже носков нет, представляешь? Хорошо, хоть белье не сняла, не представляю, чтобы я без него делала.

– У тебя прекрасное тело, Ангелина! Не нужно его стесняться… – Голос Тамира начал приобретать какие-то бархатные оттенки, он словно ласкал меня им, а глазами облизывал.

Мне пора завязывать с женскими романами! А еще не мешало бы поесть. Иначе начнутся новые галлюцинации…

– Ну, тогда сам разденься и ходи в трусах по дому, и босиком. И не стесняйся.

Психанув, полезла обратно в шкаф. Там висели какие-то тряпки, но мне их даже трогать не хотелось, не то что надевать.

– Мне не положено по статусу. Я хозяин.

– Да плевать мне на статус, Тамир! И я не стесняюсь. На улице зима, если ты не заметил. Холодно. Мне по времени года не положено ходить без теплых колготок! Я, может, задницу боюсь застудить!

Встряхнула платьишко, найденное на вешалке. Нечто среднее между пеньюаром и сеткой.

– У тебя моли в доме, знаешь? Генно-модифицированные моли, которые лопают даже синтетику.

– Это натуральный шелк.

Я заметила этикетку. В голове загудело от цифры, которую, видимо, кто-то забыл отлепить. Основной ценник отрезали, а эта наклейка осталась.

– Тут что, за каждую ниточку брали деньги, как за пару танкеров нефти? Поэтому ты выбрал такую дырявую, денег на нормальную пожалел?

Ну, реально, я бы на эту сумму полностью сменила весь гардероб, да еще на отпуск на Сейшелах оставила.

– Я могу одеть тебя в шелка с ног до головы. – Тамир как будто закаменел. Только ноздри нервно вздувались.

Так, так, так… Похоже, я попала в больное место… Его нельзя упрекать в жадности. Или, наоборот, нужно упрекать… но с этим еще предстояло разобраться…

– А ты кто у нас, кстати? Олигарх? Бандит? Мажор-наследник нефтяника? Миллионер?

На каждый мой вопрос он отрицательно качал головой.

– Да ладно? Настоящий миллиардер?! Вот прямо такой, реальный? И чтобы не один миллиард в состоянии, а сразу несколько?

Он как бы скромно потупился. Застеснялся для вида. Но был явно доволен, что я догадалась.

С жиру бесится гад, понятно! Но какая женщина не справится с задачей по удалению лишних ноликов? Любая справится, дай только волю.

– Отлично, дорогой Тамерлан. Значит, сейчас позавтракаем быстренько, и покатим с тобой по магазинам. Я знаю пару мест, где всегда хорошие скидки.

В сомнении крутила пеньюар, так и сяк. Ну, серьезно, такое чудо надевать – только поверх теплой водолазки.

– А сейчас верни мне мою одежду, – чуть не сказала «пожалуйста», но вовремя осеклась. Я же Домина. Хозяйка и госпожа. Лучше приказывать.

– Уговорила. Мне нравится твоя уверенность, Ангелина.

Я почти возликовала. Но в интонации Тамира слышалось какое-то «но», поэтому ликование временно отложила.

– Однако тебе все равно придется надевать сексуальные вещи. Это необходимое условие для сессий.

– Значит, будем шить на заказ. Ходить во всякие секс-шопы я отказываюсь!

Очень хотелось надеяться, что хотя бы таким способом я смогу оттянуть свою первую сессию. А там, глядишь, Тамир передумает и сам со мной распрощается!

Фиг там был! Этот странный человек, не определившийся, раб он или хозяин, сидел и в рот мне заглядывал: словами не торопил, но всячески показывал, что готов хоть сейчас пуститься во все тяжкие. А я, понимаешь ли, есть удумала!

А что поделаешь? Стресс – дело нелегкое, сил требует много, чтобы выжить и не потерять свою крышу… На самом деле, я просто была крайне голодная, а еда на столе оказалась очень вкусной.

– А ты почему только смотришь, Тамир? На диете? Или здесь все продукты какой-нибудь гадостью посыпаны, эксклюзивно для меня?

Жевать и думать одновременно – это слишком сложная функция, ее в моей версии при производстве не предусмотрели. Пока не уничтожила все, что лежало на тарелках, я даже не заметила, что Тамерлан вообще ничего не употребляет. Даже воду не пьет.

А теперь уже было поздновато оглядываться – все продукты внутри оказались. Оставалось только надеяться, что всякие страшности – это плод моего воображения и не больше.

– Зачем мне это делать, Ангелина?

– Если бы я понимала, зачем ты творишь все то, что уже вытворил… Про то, что собираешься делать, вообще молчу… Так вот, если бы моя головушка была в состоянии это переварить и осмыслить, то я бы вообще ни о чем не спрашивала.

– Считаешь меня странным и ждешь любое свинство? Так можно перевести твою тираду, Лина?

– Заметь, это не я сказала. Ты сам. Так что давай без обид!

– И все же, зачем я должен добавлять тебе яд? Или снотворное, на крайний случай?

– А вдруг там был мощнейший афродизиак?

– У тебя хорошая фантазия, Ангелина. И очень извилистый ход мыслей, я не успеваю за ним…

– Может быть, ты хочешь, чтобы я на тебя накинулась? – Я лениво допивала какао, ковыряя ложкой в десерте.

В таком состоянии только по магазинам и ездить. Желательно, сразу в отделы для беременных идти, потому что набитый живот в нормальную одежду не влезет…

– Конечно, хочу.

– Что? – Отвлеклась на грустные мысли о только что испорченной обжорством фигуре, забыла напрочь о теме разговора с Тамиром.

– Ты подозревала, что я мечтаю о том, чтобы ты на меня накинулась. Так вот, готов подтвердить: мечтаю. Можем отложить поездку по салонам и сразу приступить к сессии. Ты очень соблазнительна даже в обычной одежде.

– Нет уж. Пообещал мне шопинг – будь добр, исполняй!

Мне нафиг не упали эти новые шмотки, конечно же. Хотя кое-что необходимое прикупить не помешало бы: в джинсах и свитере мне было жарко, а сменить их попросту нечем.

– В таком случае, поднимайся. Машина уже ждет.

Вместо моего любимого пуховика дворецкий (или как там эти люди у богачей называются) подал шубку. Обычную, без всяких ненужных прорезей в стратегических местах.

– Что ты ее разглядываешь, Ангелина? Надевай, не тяни время.

– Ищу ценник. Хочу прикинуть, тут тоже счет по ворсинкам ведется, или за все изделие в целом…

Нормальная шуба оказалась. Легкая, мягкая, теплая, белая, с объемным капюшоном… Я о такой мечтала давно, да только у Саши была цель – построить собственный дом, а потом уже родить ребенка. И шубка в эту цель никак не попадала, даже боком. Даже самая короткая и стриженая – не хватало у нас денег на нее.

– Ангелина, если и она тебе не нравится – купим другую. Но сейчас надевай эту. Моей спутнице не пристало ходить в дешевых шмотках.

– Конечно, купим другую. Я не хочу ношеную. Это же у тебя спецодежда для игрушек, получается?

Вся прелесть белого меха бесследно растаяла. Черт знает, на каких еще странных дамочек он эту вещь надевал?

– Ее привезли сегодня утром, специально для тебя. Не выдумывай. – Тамерлан уже начинал нервничать, хотя старательно это скрывал. – Обычно девушки спасибо говорят, а ты капризничаешь.

– Обычно девушек спрашивают, а не покупают.

Он промолчал. Наверное, обиделся. А может, просто не нашел, что в ответ сказать. Мне же захотелось погрустить о своей загубленной жизни. Вот так разбалует меня дорогими шмотками, хорошей едой, поездками на крутых машинах… И как мне потом возвращаться в свой привычный мир, даже если стану совсем свободной?

Водителем оказался все тот же Сэмми. Слава Богу, двух других товарищей поблизости не было.

Хватило и этого: он подмигнул мне в зеркало заднего вида и радостно осклабился. Я бы сказала ему гадость, но не могла – между нами выросла стеклянная перегородка.

– Как долго ты собираешься меня мариновать, Тамир?

Сидеть с ним так близко, пусть и в просторном салоне автомобиля, было жутковато и неуютно. Хотелось съежиться и забиться в угол… И не то чтобы он вдруг стал страшнее и опаснее… Просто не хотелось быть рядом, и все.

– Ты плохо читала договор, Ангел.

– Я все-таки наложу на тебя проклятье, Тамир. И будет у тебя вечная «писька-нестановиська», понял? Ангелина или Лина, и никак иначе!

– Почему ты так нервничаешь, когда я тебя так зову?

– Да потому, что я пока жить планирую. А ангелами становятся только те, кто помер. И жить они должны очень скучно и тоскливо, то есть праведно. И вообще, начну тебя звать Тимошей, тебе понравится, а?

Мне показалось, еще секунда – и Тамерлан на меня набросится. Что-то не то сказала, понять бы – что?

– Ладно. Будешь Ангелиной. Убедила.

– Шикарно. Так что там с договором?

– Срок пребывания в моем доме будет зависеть от твоей старательности. Каждое действие имеет стоимость. Чем больше действий произведешь – тем большая сумма долга спишется.

– Ужас какой!

– Что тебя смущает?

– А если я увлекусь переработками? И заиграю тебя так, что свалишься и не встанешь?

– В каком смысле? – Прекрасно он все понял, но ехать было скучно, и он веселился, прикидываясь дурачком.

– В прямом. Забью тебя какой-нибудь палкой в порыве исполнительности… Мне потом долг спишется полностью? Или надо будет отрабатывать с твоими наследниками? Имей в виду – я на детей руку не поднимаю!

– У меня нет детей.

– Ну, вот. Этот момент в договоре не учтен, наверняка. Нужно переделывать. Нужно, чтобы все тонкости были…

– Но наследники у меня есть.

– Тем более. Я не хочу потом еще двести лет мыть полы у какого-нибудь твоего дядюшки.

– Тебя посадят за убийство, какие еще полы?

И не поймешь, он шутит или серьезно…

– За таких, как ты, сажать не должны. Ты преступник, Тамерлан, помнишь об этом?

– Расслабься, Лина, убить ты меня не сможешь. В моей комнате нет настолько опасных приспособлений.

– Ты просто не знаешь, на что способна девушка в порыве… И чайной ложечкой по темечку задолбает, если очень сильно захочется.

– Я буду счастлив, если твоего запала хватит надолго, Ангелина. Очень на это рассчитываю!

Вот гад непробиваемый! Я никак не хотела смириться с мыслью, что придется исполнять какие-то его гадкие фантазии… Очень хотелось, чтобы меня отправили восвояси без всяких исполнений Договоров, и с большой буквы, и с маленькой. А долги свои пускай Саша отдает, каким образом – даже представлять не желаю!

Идеи о том, как разонравиться Тамерлану, жужжали в голове сумасшедшим роем, одна другой затейливее, но все, как назло – бестолковые. Чем страшнее была задумка с точки зрения нормальных людей, тем больше было шансов, что она понравится моему хозяину, чтоб ему пусто было.

Нас привезли в какое-то неприметное помещение на окраине города. Дверь – без всяких опознавательных знаков, только звонок на ней выдавал, что здесь люди ходят.

– Это что, логово контрабандистов, завод нелегалов-иммигрантов? Я была о тебе более высокого мнения, Тамерлан.

– Хорошие заведения не нуждаются в красивых витринах и вывесках, Ангелина. Тем более – заведения особого характера.

– Понятно. Обычный секс-шоп, но для крутых.

Можно подумать, я вообще в каких-то подобных шопах бывала… Слышала о них много, но вот заглянуть ни разу не рискнула. Да и не было в том особой надобности: у нас с Сашей и без этого все отлично складывалось в личной жизни. Во всяком случае, мне так казалось…

Нас встретили, как самых дорогих гостей, с улыбками, чаем, кофе и конфетами на подносе.

– С этой девушки нужно снять все необходимые мерки, а потом мы расскажем, что хотим заказать.

Тамерлан распоряжался местным персоналом по-свойски. Судя по всему, не впервые тут был.

А я рванула к вешалкам с обычной одеждой, человеческой, без всяких намеков на разврат.

Ничем не приметные вещи в стиле кэжуал, удобные, хорошо сшитые… Но от одного взгляда на ценники у меня голова закружилась.

– Тамир, я надеюсь, счет за посещение этого гнезда алчности и разорения ты не приплюсуешь к сумме долга?

Я, как обезьяна с гранатами, держала в руках ворох вешалок: и взять страшно, и выпускать из рук жалко…

– Что ты имеешь в виду?

– Ты потянешь бюджет пары дотационных областей, чтобы меня приодеть? Не будешь потом требовать, чтобы отработала дополнительно?

– Я бы с удовольствием задержал тебя по максимуму, Ангелина… И даже сумму долга нарастил бы…

– Даже не сомневалась… – Вешалки начали по одной вываливаться из моих ослабевших рук. В конце концов, можно уговорить его заехать на рынок и там прибарахлиться. Гардероб на все сезоны обошелся бы нам, как здесь какие-то две пары трусов. Самых простых, даже без намека на кружева и рюшечки.

– Не нужно делать из меня монстра. Выбирай, что нравится. Все покупки – за мой счет, Ангел.

И все-таки я вспомню бабушкино заклинание, после которого ему никакие игры не помогут! Не понимает, на что нарывается, идиот…

Все, что я набрала, отправилось на кассу даже без примерок: девушки-консультанты уверили, что здесь лекала идеальные, полностью соответствуют моему размеру.

– Побойтесь бога, милые. За такие деньги в шмотках должен жить искусственный интеллект! Чтобы сам увеличивал и уменьшал количество ткани во всех необходимых местах!

Девушки синхронно кивнули и ничем не показали своего несогласия. Мне показалось, что у них там тоже встроен искусственный разум: ноль эмоций на лицах, как бы я ни старалась их растормошить.

– Какого типа костюмы вы хотели бы заказать, Тамерлан, Ангелина? – Девушка, снимавшая мерки, тоже показалась мне не очень живой. Она как бы двигалась и общалась, но… Могла бы хоть поморщиться, зная, что за фигню мы тут будем сочинять…

– Я хочу костюм сталевара. – Опять на ее лице ничего не дернулось. На лице Тамерлана пошевелилась бровь.

– Милая, ты даже меня удивляешь…

– А то. Записывайте, как вас там, Катерина, да? – Я начала загибать пальцы, перебирая в уме самые опасные профессии, в которых одежда закрывает людей с ног до головы. – Пожарный. С каской и маской. Если найдете огнетушитель розовенький – будет совсем хорошо.

– Добавьте еще костюм учителя, пожалуйста… – Тамир, проказник, решил внести свою лепту.

– Учителя труда обязательно! Чтобы с фартуком, ножницами… И очки защитные тоже добавьте!

– Секретарь, полицейский… – В отличие от меня, Тамерлан не раздумывал долго. Похоже, он четко знал, чего хочет, просто позволял мне порезвиться.

– Еще снегурочка и принцесса!

– Что? – Пуленепробиваемая Екатерина, наконец-то, подняла голову от блокнота. Испугалась, наверное, что ей послышалось.

– Лина, зачем тебе это?

– Затем. Хочу. С самого детства мечтала! И, пожалуйста, чтобы платья были в пол, рукава длинные, воротники высокие… И корону небольшую! И чтобы все было в стразиках! Для Снегурочки – белого цвета, а для Принцессы – розово-голубое!

– Ангелина, ты уверена, что сможешь что-то делать, когда их натянешь на себя? – Он, видимо, боялся, что не смогу размахивать плеткой и прочими приспособлениями, если будет очень жарко.

– Тебе что, трудно меня побаловать?! Исполнить мечту своей девочки?

Черт знает, зачем они мне сдались, эти наряды. Уж точно не для того, чтобы выходить в них к завтраку. Но если мне пытаются испортить жизнь, то пусть хотя бы так компенсируют – вместо свободы дарят тряпочки. И теряют нолики на счетах…

Тамерлан чуть скривился, но все же кивнул головой – мол, принимайте заказ.

Смешной, хоть и гад: всячески притеснял мои конституционные права и свободы, а на мелочах плыл и поддавался, как маленький. Какая-то извращенная любовь, что ли?

– Эскизы всех костюмов пришлите мне на утверждение, пожалуйста. Я сверю с ГОСТами. Всякие подделки с дырочками и ремнями нам совершенно не нужны!

Екатерина бросила вопросительный взгляд на Тамерлана. Он вздохнул, но кивнул. А мне понравились такие привилегии Домины! Жаль, что фантазии на что-то грандиозное не хватило… Разорить его шмотками – это ж надо будет очень постараться…

– Ангелина, выбери один костюм из уже готовых! Я не хочу ждать, пока изготовят все твои заказы.

Вздохнула тяжело, но послушалась. Лучше сама найду меньшее из зол, чем окажусь в наряде какой-нибудь женщины-кошки…

Выбрали несколько лайтовых версий – мне показалось, что люди здесь и на обычные маскарады принаряжаются. Тамира тянуло туда, где был развешан хардкор – кожа, ремешки, прорези в самых неожиданных местах, но я так искусно изобразила скорое наступление обморока, что он от меня отстал.

– Ангелина, тебе все равно однажды придется это одеть, понимаешь? – Девочки-сотрудницы поили меня крепким чаем, а мой типа хозяин вышагивал вокруг рассерженным тигром. Надо было ему тоже хвост подобрать, чтобы по бокам им себя настегивал, для полноты картины, так сказать.

– Дай мне время. Тебе же нужна уверенная в себе властительница? – Я бы навсегда осталась в этом салоне. А что, чай подают… Есть, наверное, тоже принесут, если попросишь… А самое главное – никто не требует, чтобы я вот прямо сейчас взяла в руки плетку или какую-то палку и ни в чем себе не отказывала.

– Хорошо. Собираем пакеты и поехали. Можешь по дороге начинать настраиваться…

– А давай, тебе тоже что-нибудь прикупим?

Мои ноги категорически отказывались двигаться к выходу. А мозг лихорадочно генерировал все новые и новые варианты и предлоги, чтобы здесь задержаться.

– Что? Зачем?

– Ну, а как же? Нужно создать полное погружение… Разве не так? Я бы тебя нарядила тигром… Ты сейчас на него очень сильно смахиваешь… Не хватает только ушек и хвоста!

– Что? – Вообще, не зря люди добрые придумали поговорку, что тигров за усы не надо дергать.

Но у Тамира не было усов, и я что-то расслабилась. И зря, похоже. Он выглядел очень рассерженным.

– Не хочешь быть тигром? Я не настаиваю… Все должно быть по-честному и по обоюдному согласию. Можно что-то более мирное и доброе… Девушки, а у вас есть костюмы зайчиков для взрослых? Мне тогда еще «Снежинку» подберите…

Кто-то у меня за спиной закашлялся. Похоже, закончилось действие успокоительных, на которых они все однозначно сидели.

– Ангелина, нам пора.

Интересно, как самообладание Тамира и его желание иметь Домину взаимосвязаны? Ведь любой нормальный мужик уже надавал бы мне по заднице, прямо при всех. И не просил бы никаких спецкостюмов, и плетки бы не понадобились – просто ремень бы снял и отшлепал, чтобы не заговаривалась…

Ну, положим, нормальный меня сюда бы и не потащил…

В любом случае мне начинала нравиться степень безнаказанности рядом с этим странным мужчиной.

– Не забывай, дорогая, что для посторонних людей – у нас с тобой нормальные отношения. Не нужно выносить за пределы тайной комнаты то, что должно остаться в ней. – Тамир дождался, пока мы окажемся внутри автомобиля, и только потом решил высказать все, что накопилось.

– Я уже сказала – дай мне время! Если еще не забыл, я вчера была обыкновенной женщиной, ожидающей мужа дома. Не успевшей даже ужин приготовить, когда ее куда-то уволокли! И переключаться с роли на роль не умею!

– Учись. Иначе я включу в договор штрафные санкции за неподобающее поведение. – Он не улыбался. Во всем, что касалось денег, Тамерлан был категорически серьезен. Даже тратил их с таким лицом, будто творит что-то богоугодное, и уже готовится пойти в ранг святых.

– А если я пошлю тебя в задницу? Со всеми твоими придумками? Не думал о таком варианте?

– Ты уже вписалась в процесс, не пошлешь. – Снова непробиваемая уверенность на гадкой роже. Ведь мог бы быть привлекательным и клеить девочек штабелями! Почему природа вот так над людьми издевается?

– Объявлю сидячую забастовку. Что будешь делать?

– Включу счетчик процентов. За каждую минуту промедления будет приходить новый счет…

– Ой, лучше сдай меня на органы и не мучайся, Тамир. Я серьезно. – Все это представлялось веселым поначалу, но чем ближе мы оказывались к его дому и той самой комнате, тем быстрее мое хорошее настроение испарялось.

Однако мне пришлось идти в свою спальню, там примерять один из свежекупленных костюмов. В другой обстановке я бы с удовольствием покрутилась перед зеркалом и полюбовалась на свои зачетные ноги, торчащие из-под короткой юбочки… Это была странная интерпретация наряда Снегурочки – почему-то не в голубом цвете, а в красном. Как будто внучка сперла шубу у Деда Мороза и перекроила ее в свои тряпочки.

Откуда-то в комнате материализовались мои туфли на шпильках: когда мы с Тамиром уезжали в салон, их здесь точно не было. Получается, кто-то из его людей снова ездил в мою квартиру и рылся там по шкафам? Это уже не лезло ни в какие ворота!

Никакой конфиденциальности, получается! Кто-то грязными лапами трогал мое белье, фотографии, безделушки? И даже не потрудился спросить разрешения, хотя бы для приличия? Ежу понятно, что запрет ничего не изменил бы… Но Тамир мог бы не так явно демонстрировать свою наглость!

К моменту, когда он заглянул в дверь, я уже полностью изгрызла себе губы, нос устал раздуваться от злости, и теперь уже мне не хватало чего-нибудь длинного, похожего на хвост, чтобы им намахивать.

– Ты готова, Ангелина?

– Очень! Где твоя, черт ее дери, плетка? Я хочу начать прямо сейчас!!! – Никогда не поднимала руку на людей. И на животных тоже. Но вот в этот момент готова была отхлестать его прямо голыми ладонями.

– Хм… Что ж, поторопимся…

В этот раз он вел меня каким-то коротким путем. Или это время бежит иначе, когда уже знаешь, что вот сейчас произойдет?

– Прошу, дамы вперед. – И коды на двери Тамерлан вводил как-то пошустрее, чем накануне.

– Вставай на колени! Сейчас надаю тебе по заднице, собака ты сутулая!!!

– Ого… Что тебя так взбудоражило, Ангелина?

– Ты сюда пришел вопросы задавать? Снимай штаны, говорю, и подставляй свои телеса! Плетку я сама выберу.

Меня штормило так, как никогда еще не колбасило. Реально хотелось убивать или делать больно. Так обычно во время ПМС случается, но здесь была какая-то утроенная сила.

– Сейчас, мне нужно вставить кляп… Наденешь мне его, Ангел?

– Сам себе рот затыкай, да по-быстрому! Мое терпение сейчас иссякнет!

Схватила со стены первую попавшуюся палку, на которой болталось несколько кожаных ремешков. Со смаком щелкнула ею по полу… Звук понравился и вызвал странное удовлетворение.

– Ты готов, зайка серенький? Я тебе по-любому ушки закажу, и хвостик в причинное место!

Почему-то наблюдать за тем, как Тамир готовится, мне совсем не хотелось. Какое-то внутреннее отторжение прорывалось, несмотря на всю мою злость и агрессию.

– Что у вас здесь происходит?

– А у тебя биполярочка проснулась, да? Вторая личность вышла на свободу?

Обернулась на вопрос, заданный обычным голосом Тамира. Но таким удивленным, словно он меня в первый раз видит…

А, нет. Это не биполярочка. Это у меня глюки…

Глава 5

Еще один Тамир стоял у распахнутой двери и сверлил меня испепеляющим взглядом. Таким, словно он сюда первый раз попал и крайне возмутился происходящим.

Первый Тамерлан запутался с кляпом и теперь просто пучил глаза и мычал.

Что-то мне не то подсыпали в чай вместо сахара. Или в комнате газ распылили… Или мое подсознание решило уйти в астрал и пожить своей собственной, независимой от сознания жизнью. Защитная реакция на стресс, а что такого?

– Ну, и что ты уставился? Давай, присоединяйся! – Тыкнула плеткой во второго Тамира. – Бери еще один кляп, вставай на колени. Будете получать удовольствие в двойном размере. Не забудь учесть мне премию за старания и перегрузку!

Похлопала по ладони рукояткой, входя во вкус. Ну, а че? Если я уже с ума схожу, так надо это делать по полной программе. Когда еще предоставится такой случай побыть чокнутой? Если мне справку дадут, по которой все можно, то нужно отрабатывать долги как можно быстрее.

– Ты кто такая? – Двойник Тамерлана слегка охренел от моей наглости, но быстро собрался. У него, похоже, в моей параллельной вселенной была другая роль, совсем не раба. Вел он себя чуть иначе, чем первое проявление хозяина.

– У него спроси. – Указала на все еще мычащего Тамира. – Я отказываюсь что-то объяснять своим галлюцинациям. Очевидно, они и так должны быть в курсе.

– Тамерлан! Ты чем обкурил девчонку? Мы же договаривались – ничего запрещенного в доме! Или ты сам сейчас под приходом?

У этого товарища была немного другая походка. Более размашистая, что ли, или более упругая… Не успела разобрать за те несколько шагов, которые он проделал в сторону Тамира.

– Слушай, давай, вы потом уже устроите разборки, а? Мне и так тяжело держать себя в рамках, крыша едет… А время идет, причем бесплатное… Я бы предпочла начать действовать, а не разговаривать.

Скучающим тоном пыталась вразумить свою галлюцинацию, но она вообще никак слушаться не хотела: полезла к Тамиру, начала стягивать с него кляп.

– Какого черта лешего ты здесь вытворяешь? И что это за девка в нашем доме?!

– Так, я бы попросила выражаться аккуратнее в свой адрес… А то назначу вам еще по паре десятков ударов плетей.

– Молчи, женщина! Я с тобой разберусь еще! – Тот, который не-Тамир, огрызнулся в мой адрес. – Там, ну как так можно запутать две несчастных застежки? Ножик в этом доме есть?

– А ты что, вроде как его антипод? Стремишься командовать? Не нравится, когда тебе угрожают, подчиняют и всячески властелинят?

– Властвуют. – Тот автоматически меня поправил, а сам внимательно оглядывал стены и стойки со всяческими приспособлениями.

– Как хочу, так слова и коверкаю. Я здесь главная сейчас! – Присела на какую-то странную табуретку с дырками и петельками, устала стоять на каблуках.

– Я сейчас с братом разберусь, а потом к тебе приступим, главная.

– Да ради Бога. Время идет. В договоре, кажется, оно тоже учитывается как-то… Я бы уже что-то поделала, чтобы не зря тут торчать, но если вам нравятся вот такие извращения, не могу настаивать…

И только на последних словах я начала осознавать услышанное…

– Брат?

– Я похож на сестру? – Ух, как рыкнул сердито! Я даже вздрогнула чуть-чуть. Совсем немного, но стало страшно.

– Вы похожи на Доминанта. А больше – на игру моего воображения.

– Я тебе сейчас шею сверну, женщина. Что ты употребляла?

– Тамерлана. Вернее, его присутствие. Мне кажется, этого достаточно, чтобы поехать кукушечкой…

– Хм. – Он извлек, наконец, из брюк что-то, похожее на универсальный нож – такую штуку, которая разбирается на сто пятьсот очень полезных элементов. Там и отвертки, и штопоры, и ножницы, и еще какие-то навороты. Я похожее Саше на Новый Год присматривала, но не успела купить.

– Удобная штука? Можно посмотреть поближе?

– Стой, где стоишь. И не приближайся! Иначе я за себя не отвечаю! – Опять рыкнул. Вот прямо настоящий властелин!

– Да я уже поверила, что вы грозный. Можете больше не пугать….

– А ты, смотрю, сильно борзая, да?

– А что мне остается делать? В обморок упала бы, да как-то не получается упасть.

Тамир, который настоящий, наконец-то был освобожден. А жаль, я бы еще полюбовалась на это странное представление.

– А теперь рассказывай, что тут происходит. – Поддельный Тамир и на брата рычал, видно было, что сдерживает злость, но выходило у него крайне плохо.

– Тим, кто просил тебя лезть в эту комнату? – Тамир очухался, наконец-то. Несколько раз тяжело втянул воздух, прежде чем что-то сказать, да и голос у него был сиплый и хриплый.

– Ну, вот, а говорил, что здесь невозможно погибнуть. Что бы я делала, если бы ты сам себя задушил? – Я в теории знаю, как оказывать первую помощь. Но на практике оказывала ее только куклам. Могла бы влипнуть в очень нехорошую историю, если бы не этот Тим.

– А ты, я смотрю, не особо печешься о своем партнере, да? – Тим как-то очень недобро усмехнулся.

– Не положено по договору, не входит в мои обязанности.

– Тим, оставь нас, пожалуйста. Мы с Ангелом сами разберемся. – Тамерлан на фоне брата потерялся.

– Тим, а как у вас полное имя? Тимур?

– Тимофей Владимирович.

– Тимофей и Тамерлан? Серьезно? – я истерически расхохоталась. – Вы точно братья? Мне не чудится?

– Показать паспорта? – Теперь они оба нехорошо нахмурились. Как будто их задели за живое.

– Да бог с вами, толку от этих бумажек? Если меня развести обещали без моего участия, то что вам мешает подделать и другие документы?

– А то, что тебя называют Ангелом, нормально, да? – Тимофей не догонял происходящее, но всячески старался догнать. Похоже, его брат – еще тот затейник, и не только меня умудрился ошарашить.

– А я – Ангелина по документам. И нет, я не ангел. Я живой человек. Зовите меня лучше Линой.

– Откуда ты взялась такая, Лина? – Тимофей отошел от брата, ко мне приблизился. Взял за подбородок, внимательно рассматривая. И вот с ним вообще не хотелось выёживаться и сопротивляться. Я замерла, как кролик под взглядом удава.

– Не поверите. Меня купили! Вернее, выиграли!

– Тамир, ее бы к доктору, тебе не кажется?

– Да-да, отвезите меня в больницу!

– Успокойся. И она сейчас тоже успокоится. – Тамерлан уже очухался, продышался, вел себя уверенно, не хуже брата. Но явно проигрывал ему в харизме и умении подать себя. Там,

где Тамир старался произвести на меня грозное впечатление, но явно не справлялся, Тимофей уже все давно произвел. Его я никогда не предложила бы в костюм зайчика, а тем более – ни за что не подумала бы отшлепать.

– Где ты ее взял, повторяю вопрос?

– Долгая история. Расскажу на досуге потом.

– Заказал по интернету, получил с доставкой на дом. Ну же, Тамир, не стесняйся! Поделись с братом, как надо правильно делать!

Меня чуть-чуть отпускали первые зачатки истерики, зато снова накрывала злость. Что это за манера такая: обсуждать меня в моем же присутствии?!

– Девушка, вставайте и выйдите из комнаты. У нас с вами будет еще серьезный разговор.

– Да что вы? Тоже будете тыкать в нос всякими юридическими бумажками?

Тимофей вздохнул как-то устало и немного удрученно.

– Там, выведи отсюда свою зазнобу. Здесь как-то неуютно разговаривать.

– Тебя сюда никто и не просил приходить! – Тамерлан тоже решил показать характер, не знаю, для кого больше старался: передо мной выделывался, перед братом или чисто себе доказывал что-то.

Я с радостью подскочила с табуретки, на которой сидеть – то еще издевательство. То попа в дырку проваливалась, то петли за ноги цеплялись…

– Если не знаете, как пользоваться приспособлениями, то лучше к ним не подходите… – Услышала брошенное в спину.

Обернулась:

– А вы, получается, тоже знаток?

– Вообще-то, я сам собирал эту коллекцию. И мне ли не знать, что моя компания производит?

О, Господи! Куда я вляпалась? И как ты мог создать этих странных людей, которые никак не дадут мне выдохнуть и расслабиться?

Меня привели в гостиную, которую еще не показывали. Дом Тимофея и Тамира как будто увеличивался в пространстве, открываясь все новыми и новыми помещениями. Отличный вкус у того, кто оформлял все это. Ужасный вкус у хозяев дома.

Человек с хорошим вкусом не додумается красть женщин, даже по договору. Это же как-то некомильфо, вроде бы…

– Ангелина, а теперь нормально и спокойно объясните мне, как вы здесь оказались?

– А Тамир у вас дееспособный, вообще? Я как-то не додумалась уточнить, теперь вот интересно стало…

Если у парня есть справочка из особого заведения, то все сразу становится на свои места: он просто вырвался из-под контроля, пошалил немного… Но его братишка сейчас со всем разберется и вернет меня домой. К Саше. С ним придется разбираться, наверное, самой… Нужно попросить, чтобы плеточку мне оставили, хотя бы на время.

– Ни у кого и никогда еще не возникало сомнений в адекватности Тамерлана. – Надо же, сказал – как отрезал. Еще и рукой рубанул в воздухе.

– Не с теми людьми общается ваш брат, вот что я скажу.

– Однозначно. Хочу вас предупредить сразу: можете не рассчитывать на какое-то имущество, принадлежащее Тамиру. Он не может потратить ни копейки с наших общих счетов, не получив моего согласия.

– А долги списать разрешите?

– Какие долги? – Тимофей обернулся к брату. А тот сидел с отсутствующим видом, как будто его тут вообще ничего не касается. – Тамир, во что ты вляпался? Тебе личного счета не хватает, чтобы развлекаться?

– Я никому ничего не должен, расслабься, брат. – Сам он как будто дзэн словил и нисколько не напрягался.

– Тебе должна эта женщина?

– Тоже не угадали, Тимофей. Он моего мужа развел на деньги, а меня заставил отрабатывать.

– И почему я вам не верю, Ангелина?

– Потому что не хотите, очевидно! Вам же больше нравится думать, что ваша кровинушка – не массовик-затейник, а отличный, душевный, благопристойный человек. Вот и доверяйте ему дальше.

– Ну, хотелось бы послушать вашу версию происходящего…

Тимофей присел и вальяжно откинулся на диване. Он не смирился с происходящим, нет. Видимо, просто устал расхаживать между нами с Тамиром, подобно разъяренному хищнику среди жертв. Все такие вкусные, что не выбрать – кого цапнуть первым…

– Не услышите. – Взвесила все «за» и «против» и решила: не буду с ним объясняться. Смысла не имеет. Он и так меня уже принял за охотницу на мужей. Вот пускай так и думает дальше, быстрее сплавит на Родину, или хотя бы на вокзал.

– Это отчего же?

– Я буду нести такую ересь, что уши завянут. Считайте, что гуманность проявила и пожалела ваш организм.

– И все-таки, зачем вы засунули моему брату кляп в рот и расхаживали по комнате с плеткой?

– А как я попала в вашу тайную комнату, вас абсолютно не волнует?

– Я даже не сомневаюсь, что с помощью лжи и соблазна.

– Я думала, что хоть вы, Тимофей, адекватный… Но кажется, что нет…

– Мне ваше мнение не интересно, Ангелина. Сейчас вы соберете свои вещи и отправитесь восвояси. Я скажу водителю, чтобы приготовил машину.

– С удовольствием! – Я тут же подскочила, забыв о слабости и усталости. Священный инструмент наказания спрятала за спину. Пригодится же еще, реально! А потом я вернула бы его по почте.

– Нет! – Тамир подскочил как ужаленный. – Никуда она не поедет! Она останется здесь, со мной!

Я вздохнула и приземлилась обратно. Призрак свободы снова ускользал.

– У меня есть костюм медбрата. Его будет вполне достаточно. – Я истерически ухахатывалась, размазывая по лицу текущие слезы, а Тамир освоился, пришел в себя, шагнул к нам, как ни в чем не бывало. И разглагольствовал так же уверенно, как и раньше.

– Чего вы тут наелись или надышались, Там? Объяснишь мне, что происходит в доме?

– Ангелина тебе уже вкратце все рассказала.

– Про то, что ее выиграли? Это нормальное объяснение, считаешь?

А это было забавно – наблюдать, как два одинаковых человека о чем-то спорят. Я даже немного забыла, что собиралась скандалить, истерить и устраивать парням веселенькую житуху. Засмотрелась.

– Она правду говорит. И не твое дело, нормально это или нет. Моя личная жизнь тебя не касается, Тимофей!

– Слушайте, я понимаю, у вас тут семейные разборки и все дела… А можно я пойду потихоньку? Мне кажется, Тимофей отлично справится с ролью доминанта… И надерет тебе задницу без меня. ТЫ, главное, не сопротивляйся, Тамерлан! Я уверена, твой брат с удовольствием за это возьмется!

– Сидеть! Когда разрешу, тогда и пойдете!

– Ух! А вы, Тим, умеете производить впечатление… Тоже балуетесь иногда в этой комнате? Вам даже покупать никого не приходится, все прямо падают к вашим ногам?

В моем голосе звучали восхищение и издевка одновременно: ничего не могла с собой поделать. С одной стороны – Тимофей реально давал фору брату во всем. И в поведении, и в харизме, и во властной ауре, которая его окружала без всякого притворства. Ну, вот производил он впечатление человека, которого хочется слушаться и подчиняться… А с другой: ну, разве может быть такой придурочный близнец у кого-то нормального? Это же и генетика, и воспитание, и много другого общего!

– Встаньте, Ангелина, и выйдите отсюда! И ты, Тамерлан, тоже уходи. – Тимофея все это очевидно бесило и раздражало.

– Тамир, вот скажи, зачем я тебе понадобилась, если есть такой классный брат, а?

– Ангел, ведь я могу и передумать, и мы поменяемся с тобой ролями!

– Ой, да делай ты что угодно, Тамир… Я все равно уже без психиатра не обойдусь, диагнозом меньше, диагнозом больше – какая разница, сколько их мне поставят?

Я уже практически смирилась с тем, что здоровой из этого дурдома не выберусь. Остаться бы живой и хотя бы с остатками мозгов. Ну, и денег бы не мешало вынести немного – чисто на реабилитацию. С остальным уже разобралась бы как-нибудь, где наша не пропадала?

– Я свободна, правильно понимаю?

– Да. Можете отправляться на все четыре стороны! – Тимофей махнул рукой, четко показывая, что все эти четыре находятся сразу за дверью из зала.

Встала, отряхнулась, одернула юбку, чувствуя себя просто дико неудобно под мужскими изучающими взглядами. И если Тамир смотрел плотоядно, чуть не облизываясь, как на любимую игрушку, которую так не вовремя отобрали, то Тим, похоже, готов был пришпилить меня к земле, как какое-то назойливое насекомое. Ишь, блин, император-нагибатор, создатель плеточной коллекции!

Очень хотелось показать ему язык, а лучше стукнуть деревянным набалдашником от плетки прямо по темечку. И это без всяких там игр и ролей – просто веление сердца и души. Но что-то меня вовремя остановило – с этими двумя не стоит расслабляться, Тамир еще увидит, что я бесплатно такое могу делать, потом вообще никогда и ни за что от него не отделаешься.

Пришлось выпрямлять спину и, гордо задрав подбородок, дефилировать к выходу. Самое отвратительное занятие – следить за своей походкой и мечтать, что не выглядишь нахохленной курицей под внимательными мужскими взорами.

– О, мальчики, вы тут! А я вас ищу по всему дому! – Всего секунда меня отделяла от того, чтобы получить дверью по лбу. Она с шумом и грохотом просвистела буквально в сантиметре от моего носа, а потом с таким же шумом была захлопнута обратно.

На меня чуть свысока смотрела настоящая роковая красотка. Из тех, ради которых люди стреляются, травятся, совершают глупости, убивают других людей. На худой конец – уходят из семьи, бросают нормальную работу и спиваются.

– А это кто? – Конечно же, у таких мадам не принято нормально разговаривать с обычными смертными. Они задают вопросы Вселенной, а потом очень удивляются, если не получат ответ.

– Ваша сменщица, очевидно. Видите – освобождаю сцену. Проходите, пожалуйста. – Я приветливо махнула плеткой в сторону сидевших Тамира и Тимофея. – Публика подготовлена и разогрета, аксессуары забираю с собой. Я с ними уже сроднилась, в чужие руки больше не отдам!

– Ангелина, верните флоггер на место. – Тимофей заметил, наконец, что руки у меня не пустые. Даже такую мелочь, а пожалел.

– Не могу. Он мне просто необходим, чтобы вжиться в роль. Как только из рук выпускаю – забываю, что нужно делать.

– Тим, не жадничай. Ангелина наиграется и вернется.

Все бы хорошо в этом споре, и я бы даже вернула этот несчастный флоггер… Что я, не сделаю новый из ножки стула и пары-тройки колготок? Я и не такое могу после уроков домоводства….

Но почему только меня одну смутило, что эту тему обсуждают в присутствии еще одного лица?

– Вы опять делите игрушки? Не надоело? – Дама не дослушала спор, вмешалась.

– Нет, не угадала. В этот раз все иначе… – Тим недовольно поморщился, Там промолчал, отвернулся.

– А с каких пор вы проводите показы коллекции на дому? И почему только одна девушка? Я вам сколько раз говорила – мы работаем для всех женщин и мужчин, независимо от комплекции!

– Вы тут разбирайтесь, пожалуйста, сами… А я уже пойду, хорошо? – Маразм сгущался и становился все более концентрированным. Его уже можно было потрогать руками прямо в воздухе. Или это в моей голове начинали активизироваться новые глюки…

В общем, надо было сваливать из этого дурдома, пока я окончательно не свихнулась!

– Нет уж, милочка. Останьтесь. – Меня аккуратно взяли под руку и проводили ровно к тому месту, с которого я две минуты назад ушла. – Уверена, эти остолопы даже не предложили вам попить чаю…

– Отчего же… Предложили. И накормили, и напоили, и спать уложили… – Нервно хихикнула. – И вообще, очень гостеприимные люди. До поры до времени.

– Из вас получится хорошая невестка. Вы мне уже нравитесь.

– Мама! – Впервые у Тима и Тома получилось что-то сказать одинаково. Хором. Возмущенно. Обреченно. С очевидным укором: «да ты заколебала уже!». Во всяком случае, мне послышалось что-то подобное.

– Не обращайте внимания, милочка. Они почему-то считают себя взрослыми… – Дама, которая мама, небрежно махнула рукой в сторону двух явно совершеннолетних остолопов. Еще одна странная обитательница этого дурдома прекрасно вписалась в общий концепт.

– Вы очень хорошо выглядите… Никогда бы не подумала, что это – ваши сыновья. – Комплимент не удержался, сам сорвался с языка. И еще было немного стыдно за «сменщицу». Хотя, наверное, она тоже участвовала в воспитании таких загадочных товарищей… Я решила, что не обязательно стыдиться, сами все виноваты – услышали то, что заслужили.

– Благодарю. – Царский наклон головы. Я постаралась запомнить, чтобы потом потренировать перед зеркалом. А что? Стоишь такая в супермаркете, покупаешь картошку и молоко, кассир выдает сдачу, а ты ему «благодарю» и легонько ведешь подбородком, а шея остается прямой. По-любому, произведешь впечатление! Главное, не споткнуться о порог, когда так нос задираешь…

– Мама, познакомься, это – Ангелина. Она у нас в гостях. – Тамерлан влез в нашу светскую беседу. Как будто его пятая точка уже подсказывала: сейчас Ангелина начнет пороть правду-матку, от которой вся царственность его маман тут же улетучится.

– А кто вам нравится больше из моих мальчиков, если не секрет? Кстати, меня зовут Гульназ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.